

Эдуард ГОНЗАЛЕЗ, «Известия»

Наша жизнь полна необъяснимых противоречий. Разве можно понять и растолковать другому, каким образом одновременно сокращаются инфляция и производство? А как уживаются на одном временном отрезке кризис неплатежей, избыток товаров и продуктов, отсутствие зарплат и сколько-нибудь заметной безработицы? И наконец, самое удивительное противоречие: очевидно, что реформы в России стоят на месте и одновременно жизнь меняется с фантастической скоростью. Вот некоторые тому свидетельства.

На улицах мало народу. Не только вечером, когда, как уверяют радио, телевидение и прочие средства массовой информации, всех грабят и убивают без разбора. Но и днем, в рабочее время, что не поддается разумному объяснению. Неужели граждане вместо магазинов стали ходить на работу?

В таком случае понятно, почему население недолюбливает демократии, реформы и займы. Чему радоваться, если заставляют работать?

Кто, собственно, заставляет, неужели. Жизнь заставляет. И от этого зло берет еще больше.

А тут еще на экран симпатичный папаша двадцать раз на дню объясняет своему полунку:

— Папа умный, Папа знаешь какой умный? Папа акцию купил...

Понимаете, не институт закончил или диссертацию защитил, а купил акцию и поумнел. Теперь можно сидеть, смотреть в потолок или на ползавок и подсчитывать доходы.

Такой капитализм нам по душе. Это пусть у них покупают акции, когда есть все остальное: дом, машина, рачко, дети, образование и профессия у детей. У нас все наоборот: сначала покупаем акции, потом — сапоги, шубу, машину, дом в Париже.

А если не получается, идем на демонстрацию протеста к Моссовету: что же вы позволя-

ческим предприятием? (Будто бы нельзя было одновременно тем и другим). Повод для спора — сокращение в одностороннем порядке и без всякого предупреждения процентной ставки на вклады.

Господи, да разве дело в процентах? Перед угрозой разорения любой банк изменит ставки. Но никогда никакой коммерческий банк не позво-

лит себе такого обращения с клиентами, какое можно наблюдать в Сбербанке, например, в Москве в отделении № 6194 на улице Архитектора Власова.

Огромное прекрасное помещение, с десятком окошек, за каждым сидит контролер, кассир или оператор. Парочка работников еще прохаживается в глубине у дальних столов. Десятки из десяти контролеров не знают, чем себя занять. И человек двадцать — очередь к одному окну, к одному контролеру — отдать свои деньги.

Почему отдать, а не взять? Так взять-то нельзя — в одну из кубот банк объявил себя «банкротом». Вкладыщики сказали, что денег больше нет и сегодня не будет.

Вот теперь скажите, какой это банк — государственный или коммерческий? Впрочем, в коммерческих

дом углу, отдал рубль — получил баксы. Но в Сбербанке необходимо заполнить анкету, указать, зачем покупаете, куда едете, адрес, номер паспорта и предъявить этот паспорт...

Но как же много еще людей, которые на генетическом уровне доверяют государству и потому стоят в очередях, заполняют анкеты, предъявляют документы и обходят за километром подозрительный частный пункт обмена, где ничего такого не требуется. Сколько вообще стоит по поводу того, что государство теряет контроль то тут, то там. А ведь, по идее, достаточно спросить самого себя: собственно, что такое государство? Даже при социализме, когда властвовала одна партия и один ЦК, ответить на это было бы затруднительно. Теперь же и вовсе не представляется возможным.

Вот теперь скажите, какой это банк — государственный или коммерческий? Впрочем, в коммерческих

Государство — это президент и его команда? Совет министров? Дума? Мэрия? Губернатор? Директор?

Есть вариант ответа: все в совокупности. Но как доверять такой совокупности, если ее составляющие тянут в разные стороны? И как вообще представить себе реальность под названием «государство»?

Впрочем, в природе много

этом выкручу оставляют за границей. Это уже известно всем, и все говорят о криминальной сущности того самого государства, которому мы больше всего доверяем.

Как это объяснить? Может, дело в том, что граждане, а свою очередь, тоже присваивают? Часто задают риторический вопрос: на что люди живут, когда им по 6-7 месяцев не выдают зарплату? А ответ ведь очень простой: занимают и воруют. Но, конечно, по мелочи.

Однако присваивать становится все труднее. Неразрванного государственного добра все меньше, а за приватизированным и частным смотрят в оба. И публика стала постепенно переключаться на новое увлекательное занятие — делать деньги из воздуха.

Начинали самые проворные и сообразительные — может, еще помните симпатичную Алису? Потом биржевики сменили банкиры. Еще позже как грибы выросли пункты обмена валюты. И, наконец, благодаря «МММ», «Телемаркету» и прочим в делание денег из воздуха втянулись миллионы. «Папа умный, папа акцию купил»...

Государство заверещало. То ли оттого, что само, кроме краткосрочных облигаций — ГКО, ничего не смогло придумать, а деньги проливаются мимо. То ли оттого, что население волевым неволевым отталкивается от всеобщего мелкого воровства. А это означает социальное неравенство: один прежде, чем продать, должен украсть, а другой просто продает и покупает футбол в Сан-Франциско. Поэтому и рыдает брат Лени Голубкова, олигархический наемный (государством) рабочий сил.

Вот сколько перемен в нашей жизни произошло! Вот сколько нового и противоречивого в ней появилось!

И это только начало. АО «Известия».

таких вещей, которые человек не может представить, но в состоянии понять — по совокупности характеристик. Для нашего государства определяющими чертами, наверное, будут банкротство и воровство.

Воруют все, но в разных формах, и потому заменим слово «воруют» на «присваивают». Депутаты голосуют за собственные оклады, квартиры, путевки, дачи и даже телевизоры. Чиновники вводят все новые и новые налоги, ограничивая, тарифы и пошлины, которые становятся очередным источником дохода. Берут за то, чтобы вести пошлину, чтобы потом похвастаться, чтобы следом отменить и, наконец, чтобы снова ввести, но не на всей территории.

Директора воруют, сдавая государственное имущество в аренду или попросту продавая его тому, кто даст больше. При-

дилось убивать. Скажем, бывшие офицеры после сокращения армии. В казарме не надо думать, где взять еду, одежду, чем занять себя. К гражданской жизни не все легко адаптируются. Мне приходилось встречать самых разных людей, нуждающихся в такой помощи.

О. Л. Вы были социальным работником?

Т. Ш. Десять лет. И каждые два года менял специализацию, чтобы узнать как можно больше. Сначала работал с безработными, потом с молодыми правонарушителями, потом в туберкулезной больнице, потом с мигрантами, которые, въехав в страну, не могли приспособиться к иной культурной среде, и, наконец, с физическими и психическими инвалидами. После десяти лет сбегал в науку, потому что уже с трудом выдерживал психологические нагрузки.

О. Л. Вернемся к Московской школе. Кто финансирует ее создание и работу?

Т. Ш. Российским спонсором является Академия народного хозяйства, которую возглавляет академик Абел Аганбегян. Она предоставляет помещения для занятий, для библиотеки и общежития. Второй спонсор — Центрально-европейский университет (его кампус в Будапеште и Праге), финансируемый в основном Фондом Сороса. Манчестерский университет взял на себя валидацию, то есть проверку московской школы, обеспечивающую возможность международного признания дипломов. Добавлю, что я был поражен тем, с каким энтузиазмом относился к этому замыслу множество людей в Англии, как много там друзей еще оставшихся в Московской школе, готовых помочь ей.

О. Л. Итак, в сентябре новый университет на проспекте Вернадского примет первых студентов.

Т. Ш. Да, только в сентябре этого года, а будущего.

Магистр философии — не обязательно философ

О. Лацис. Теодор, насколько я знаю, Московская школа будет принимать для обучения лиц с дипломами о высшем образовании, в частности, по схеме, что как бы с двух университетов.

Почему же такое скромное название — «школа»?

Т. Шанин. Да, эта школа будет давать постдипломное (по-английски — post-graduate) образование и звание магистра философии после двух лет обучения. Это лишь название ученой степени, а не изучаемой дисциплины. Кстати, как раз философия среди основных преподаваемых дисциплин не будет. В первом учебном году планируется начать с четырех основных департаментов (факультетов): по праву, экономике, социологии, социальной политике и социальной работе. Первой задачей станет подготовка преподавателей высших учебных заведений. А название, в России последнее время появилось множество университетов, академий и других организаций с громкими названиями. Не хотелось походить на них. Кроме того, здесь сознательная параллель с названием известной Лондонской школы экономики, структуры и методы которой мы в значительной степени хотели бы воспроизвести, создавая на российской почве и применительно к российским традициям университетского заведения англосаксонского типа.

О. Л. Что вы под этим подразумеваете?

Т. Ш. Объясню на примере. Несколько лет назад я поинтересовался, чем занимаются российские студенты, и сравнил с занятиями моих студентов в Манчестерском университете. Оказалось, русские находились в аудиториях в 4 раза больше, чем мои студенты, а в библиотеке — в 5 раз меньше. Советским методом была нагрузка заданной суммой знаний вместо самостоятельного их приобретения в условиях свободного выбора.

ДВЕ СТОРОНЫ ОДНОЙ УЛИЦЫ

Капитализм и социализм в повседневной жизни

ете нас обманывают? Такой капитализм нам не нужен!

Между тем капитализм постепенно вытесняет социализм с улиц.

Идешь по безлюдным улицам и видишь: на этой с социализмом уже покончили, а на той капитализм еще только начинается. Там, где социализм разрушился, построили отличные тротуары. Там, где социализм устоял, разрушена сама улица. Поэтому по социалистической стороне улицы граждане ходят, сохранив, внимательно рассматривая под ногами тротуары и колдобины. По капиталистической идут с поднятой головой — рассматривают яркие вывески, замысловатые навесы и козырьки, мраморную отделку фасадов. Особенно хороши фасады коммерческих банков.

В прессе вдруг заговорили, чем является у нас Сбербанк — государственным или коммерческим?

Впрочем, в коммерческих

лит себе такого обращения с клиентами, какое можно наблюдать в Сбербанке, например, в Москве в отделении № 6194 на улице Архитектора Власова.

Огромное прекрасное помещение, с десятком окошек, за каждым сидит контролер, кассир или оператор. Парочка работников еще прохаживается в глубине у дальних столов. Десятки из десяти контролеров не знают, чем себя занять. И человек двадцать — очередь к одному окну, к одному контролеру — отдать свои деньги.

Почему отдать, а не взять? Так взять-то нельзя — в одну из кубот банк объявил себя «банкротом». Вкладыщики сказали, что денег больше нет и сегодня не будет.

Вот теперь скажите, какой это банк — государственный или коммерческий? Впрочем, в коммерческих

дом углу, отдал рубль — получил баксы. Но в Сбербанке необходимо заполнить анкету, указать, зачем покупаете, куда едете, адрес, номер паспорта и предъявить этот паспорт...

Но как же много еще людей, которые на генетическом уровне доверяют государству и потому стоят в очередях, заполняют анкеты, предъявляют документы и обходят за километром подозрительный частный пункт обмена, где ничего такого не требуется. Сколько вообще стоит по поводу того, что государство теряет контроль то тут, то там. А ведь, по идее, достаточно спросить самого себя: собственно, что такое государство? Даже при социализме, когда властвовала одна партия и один ЦК, ответить на это было бы затруднительно. Теперь же и вовсе не представляется возможным.

Вот теперь скажите, какой это банк — государственный или коммерческий? Впрочем, в коммерческих

Идет подготовка к открытию Московской школы экономических и социальных наук — учебного заведения принципиально нового для России типа.

Отбрана первая группа российских преподавателей, которая направится в Англию для изучения методов работы тамошних университетов. После подготовки они приступят к работе в Московской школе экономических и социальных наук. О характере, значении и задачах этого нового учебного заведения в беседе с обозревателем «Известий» ОТО ЛАЦИС рассказывает ректор-организатор Московской школы профессор Манчестерского университета Теодор ШАНИН.

ды западноевропейских университетов.

В самой системе преподавания заложена мультидисциплинарность, отход от традиций изучения одного главного предмета для студента. Это означает свободу выбора: выбора преподавателя, семинара, тьютора, выбора темы занятий. Это не абсолютная сво-

боду. Но этот предмет не возник бы, если бы речь шла просто о милосердии. В западном понимании это профессия, рожденная в первой половине XIX века вместе с идеями государства всеобщего благосостояния.

Опыт показал, что простое принятие законов о помощи нуждающимся или бесплатном

работником?

Т. Ш. Десять лет. И каждые два года менял специализацию, чтобы узнать как можно больше. Сначала работал с безработными, потом с молодыми правонарушителями, потом в туберкулезной больнице, потом с мигрантами, которые, въехав в страну, не могли приспособиться к иной культурной среде, и, наконец, с физическими и психическими инвалидами. После десяти лет сбегал в науку, потому что уже с трудом выдерживал психологические нагрузки.

О. Л. Вернемся к Московской школе. Кто финансирует ее создание и работу?

Т. Ш. Российским спонсором является Академия народного хозяйства, которую возглавляет академик Абел Аганбегян. Она предоставляет помещения для занятий, для библиотеки и общежития. Второй спонсор — Центрально-европейский университет (его кампус в Будапеште и Праге), финансируемый в основном Фондом Сороса. Манчестерский университет взял на себя валидацию, то есть проверку московской школы, обеспечивающую возможность международного признания дипломов. Добавлю, что я был поражен тем, с каким энтузиазмом относился к этому замыслу множество людей в Англии, как много там друзей еще оставшихся в Московской школе, готовых помочь ей.

О. Л. Итак, в сентябре новый университет на проспекте Вернадского примет первых студентов.

Т. Ш. Да, только в сентябре этого года, а будущего.

ПРАВО ВЫБОРА

в образовании не менее важно, чем в политике

Новая модель — это переход от больших аудиторий к малым группам. Для студента центральной становится его письменная работа на базе библиотеки или материалов полевых работ. Общение преподавателя со студентом — куда более индивидуальное, в малых группах, по 5-7 человек. Индивидуальное руководство (тьюторство) предполагает активное участие студентов в рассуждении проблем в ходе консультации. Экзамены — только письменные. В середине каждого семестра — неделя самоподготовки с отчетом в виде солидной письменной работы. Все преподаватели обязаны вести также научные исследования, а научные сотрудники — вести преподавательскую работу.

В библиотеке — свободный доступ к книжным полкам. И никто не дает жесткого списка какие страницы в каких книгах прочесть. Эта работа не с учебниками, а с блоками литературы. В этой системе студент непременно имеет дело с разными взглядами, а не с готовой истиной одного направления. Его цель — не запомнить учебник, а познать поставленные перед ним проблемы.

Московская школа будет двуязычной, с преподаванием на русском и английском, и от студентов сразу будет требоваться свободное владение английским. Первоначально предполагается примерно одну шестую или пятую часть преподавателей приглашать из Англии, остальные — российские, но прошедшие подготовку в Англии, освоившие мето-

бора, но самостоятельный выбор студентом его пути к знанию.

В такой системе каждый факультет — самоуправляющаяся структура при обязательной ротации кадров руководящих: каждые два года. Нет руководителя на все времена — это меняет всю структуру отношений между коллегами. Университетом управляют коллеги, а не администрация, дело администрации — не руководить, а обслуживать академическую семью. Кстати, в этом отношении западноевропейская система отличается от американской, где власть декана велика.

Кроме обязательных дисциплин, будут факультативы. Среди них с первого же года — история России и риторика. Число основных дисциплин будет расти и от первоначальных четырех возрастет до временного примерно до десяти предметов обществоведческого цикла.

«Я был социальным работником»

О. Л. Вы упоминали дисциплины, практические неизвестны в России: социальная работа.

Т. Ш. Да, хотя сейчас многие говорят, что преподают ее, они часто не понимают, о чем идет речь. Десяти университетов России вообще этот предмет не имеет ни литературы, ни преподавателей, специально изучавших социальную работу. Вот типичный пример непонимания: статья на эту тему в одном из журналов начинается с утверждения, что социальная работа стала, как миф, потому что люди всегда помогали друг

получению определенных благ не решает проблемы бедности. Разве можно алкоголику «просто» дать денег? А вчерашнему законченному, которого никто не берет на работу? Есть много задач, которые можно решить только в индивидуальном общении. А главная задача социального работника может быть выражена одной фразой: сделать себя безработным. Не просто помочь, скажем, инвалиду или человеку, так или иначе вышедшему из колеи, а научить его самостоятельно решать жизненные проблемы.

О. Л. Помните, у Сервантеса мальчик просил Дон Кихота никогда не защищать мальчишеской?

Т. Ш. Это же вопрос профессионального знания — разбираться, когда и каких мальчишек, и как защищать или — не защищать. Социальный работник должен владеть элементами психологии, социологии, прав, ведения, но прежде всего — социальными знаниями, связанными с реабилитацией или, как теперь чаще говорят, нормализацией условий существования.

О. Л. Кто может быть клиентом социального работника? Бывший заключенный, к примеру?

Т. Ш. Не только бывший. Работают в тюрьмах. Инвалиды, долго больные безработные и социальными проблемами. Человек, переживший сильную психологическую травму. Люди, у которых семейная жизнь так распалась, что возникает динамика взаиморазрушения между ними. Демобилизованные военнослужащие, где и не только после войны, — прихо-

Дело ГКЧП: государственное обвинение требует оправдательного приговора

Валерий РУДНЕВ, «Известия»

Старший военный прокурор полковник юстиции Аркадий Данилов отказался от обвинения генерала армии Валентина Вареникова в измене Родине. Предложение государственного обвинителя оправдать бывшего активиста ГКЧП за отсутствием в его действиях состава преступления вызвало в судебном зале Военной коллегии Верховного суда РФ долгие и продолжительные аплодисменты сочувствующих идее чрезвычайных мер по спасению СССР.

На этой мажорной для подсудимого ноте председательствующий судебного состава генерал-майор юстиции Виктор Яськин, посчитав, что аплодисменты есть давление на суд, прервал процесс, удалил из зала публику, после чего постановил слово защитнику В. Вареникова адвокату Дмитрию Штейнбергу. Речь последнего, хотя и была более образной и яркой, нежели слова прокурора, ничего нового в расклад аргументов по поводу виновности-невинности не вносила. Аплодисментов речь адвоката не вызвала еще и потому, что, кроме пяти журналистов и трех бывших гачкинцев и — О. Шенина, В. Крючкова и В. Генералова.

Мнение процессуальных противников — прокурора и адвоката — в этот раз было единодушным практически по всем эпизодам преступлений (так в обвинительном заключении и известной книге «Кремлевский заговор. Версия следствия») деятельности В. Вареникова:

не доказано, не подтверждено документами, надумано, не соответствует закону. И прокурор, и адвокат клеймили работу следственной бригады под началом бывших руководителей Генеральной прокуратуры Валентина Степанкова и Евгения Лисова на все лады.

Понятно, когда с результатами следствия так обращается адвокат. Но когда о том же говорит в судебном процессе и прокурор, задумавшись.

Если не о всех, то о многих нарушениях процедуры расследования уголовного дела О ГКЧП мы в свое время сообщали. Приводили мнение вполне компетентных специалистов в ошибочности избранного следствия пути. В частности, говорили о том, что, увлекшись политической статьей об измене Родине, преступление крайне сомнительным в контексте августовских 1991 года событий, следователи проигнорировали действительные криминальные проступки гачкинцев — превышения власти, злоупотребления служебным

положением и других должностных прегрешений. Но следственный караван Степанкова-Лисова шел без оглядки на общественное мнение. Более того, нас, журналистов, часто приструнивали высокие чины юстиции — не суйтесь, мол, не в свое дело. А на наши резонные вопросы высокомерно отвечали: тайна следствия, суд разберется.

Конечно, суд разберется. Но по какой же бросовой цене идет подчас следственный труд, если даже государственный обвинитель за него гроша ломаного не дает? И на что рассчитывали руководители Генеральной прокуратуры и полторы сотни их следователей, отправляя некачественный товар под ярко-красной обложкой дела ГКЧП в судебное присутствие?

Нынешняя Генеральная прокуратура, правда, тут же возразила: мнение государственного обвинителя А. Данилова — его личное мнение. Оно может не совпадать с оценками руководителей прокуратуры и следователей. В этом, мол, и про-

является независимость государственного обвинения.

Так-то оно так. Только когда один прокурор говорит «черное», а другой — «белое», называется это совсем не так, как хочет представить следственный прокол по делу ГКЧП нынешнее руководство Генеральной прокуратуры. Тут в первую очередь не о принципах правосудия, а о том, что кто-то из прокуроров, мягко говоря, вводит нас в заблуждение.

Что дальше? Дальше — последнее слово подсудимого генерала армии Валентина Вареникова, однако, судя по всему, он большей частью посвятит своему политическому оппоненту Михаилу Горбачеву. Кстати, об экс-президенте СССР говорили в своих речах прокурор и адвокат. И в этом вопросе они тоже были единодушны в оценках. По их мнению, многие слова и поступки М. Горбачева для его ближайшего окружения были ऐसे не провокационными, но вполне двусмысленными. Эксп-президент СССР, как и обещал на своей пресс-конференции, всей прав-

ды О «форосском плене» не сказал ничего нового, отменил в своих речах обвинитель и защитник. Что касается самого «форосского плена», то, по мнению прокурора и адвоката, М. Горбачев при желании мог отсюда выбраться, не дожидаясь исхода событий.

Прогнозировать приговор Военной коллегии Верховного суда РФ даже при столь единодушном мнении обвинителя и защитника весьма затруднительно. Если бы дело В. Вареникова слушалось в суде присяжных, то там отказ прокурора от обвинения со стопроцентной вероятностью вел бы к оправдательному приговору. Но дело В. Вареникова слушается по старым правилам советского судопроизводства, где суд отчасти выступает самостоятельной обвинительной стороной. И даже если прокурор просит оправдать подсудимого, это еще не значит, что впереди оправдательный приговор.

По каким же правилам будет судить Военная коллегия Верховного суда РФ, мы скоро узнаем.

VIST

386DX / 387/40/41/70/SVGA/1.44/1.2/mouse \$ 830

486DX / 433/42/10/SVGA/1.44/1.2/mouse \$ 970

486DX2 / 466/42/10/SVGA/1.44/1.2/mouse \$ 1080

Epson FX-1000 \$ 305

Hewlett Packard Laser Jet IV L \$ 760

486DX2 / 450/42/10/SVGA/1.44/1.2/mouse \$ 1000

Гарантия - до 3 лет

Любые комплектующие к компьютерам

Конфигурация по Вашему выбору

Москва, Старопетровский пр., 11, корп. 2 (ст. м. "Войковская").

Тел.: (095) 153-84-81, 153-74-71, 153-94-31, 153-74-61, 153-64-81. Факс (095) 154-34-65, ст. м. "Щелковская" 164-09-90, 164-06-45 ст. м. "Киевская" 147-45-56, 147-63-32.

ЖЕНСКИЕ САПОГИ

Лучшие модели новой коллекции ведущего обувного концерна ИТАЛИО

ИТАЛИО

Являясь крупнейшим торговым партнером «Италино» в России, мы предлагаем эти модели по минимальной цене.

торговая сеть ВОСТОЧНО-ЕВРОПЕЙСКОЙ КОМПАНИИ

ПО "КРАЯН"

г. Одесса

АВТОКРАН на шасси КРАЗ-250

КК-557Кр r/n 30 т, стрела 27/42м

КРАНЫ на автопоездах

КК-6571А r/n 40 т, стрела 18м

КК-6473 r/n 50 т, стрела 34/42м

Тел./факс в Москве: (095) 242-54-38 245-66-49 в Одессе: (0482) 610312

АВТОВЫШКИ

АП-22, АП-17, ВС-18.

МОТОПОМПЫ (36 и 100 м³/час).

ЭКСКАВАТОРЫ 30-2621 на базе трактора ЮМЗ-6.

Получение в Москве.

Тел.: (095) 253-49-49, 253-06-85, 255-35-84

Фирма "Ника Лтд."

Nexus Москва. Кузнецкий мост 21/5 921-36-70, 928-23-67

ПРИНТЕРЫ

МАТРИЧНЫЕ

ML 321 (широкий, 9 мкг, 360 эк/сек) \$440

ML 521 (широкий, 9 мкг, 420 эк/сек) \$510

ML 390 (узкий, 24 мкг, 270 эк/сек) \$420

БАНКОВСКИЕ

ML 380FB (для Сбербанка, бланков) \$1100

ML 3410 (9 мкг, 550 эк/сек) \$1250

ЛАЗЕРНЫЕ

OL 400p (PCL 4, 300dpi) \$700

OL 410e (PCL 5, 600dpi) \$900

ФАКС НА ОБЫЧНОЙ БУМАГЕ OKINAX 1000 \$1900

NOTEBOOK

486DX4-100 4/250 Color A/M Sound Blaster Local Bus VGA/IDE VRAM 1 Mb, PCMCIA III, Track ball \$4800

486DX2-66 4/250 MONO Local Bus VGA/IDE, PCMCIA, Track Ball \$2250

486DX2-66 8/250 MONO \$2500

486DX2-66 4/250 COLOR DUAL \$2950

486DX2-66 8/250 COLOR A/M \$4200

Настольные компьютеры любой конфигурации

UPGRADE

новый уровень ваших компьютеров

Все для модернизации компьютеров AT 286/386/486/PENTIUM.

- Компоненты памяти
- Жесткие диски
- Системные платы
- Процессоры, сопроцессоры
- Акселераторы для WINDOWS
- Контроллеры ISA/VESA/SCSI
- Компоненты Multimedia

☎ (095) 115-97-91, 115-97-90, 112-65-08, 112-72-10

Факс: 112-72-10

Официальный дистрибутор фирм MAXTOR и FUJITEU

АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО **ПИРИТ**

Универсальные работники: крутят, тянут, поднимают!

АО "ЭТТА" официальный представитель заводов-изготовителей, предлагает со склада в Москве

ЭЛЕКТРОДВИГАТЕЛИ ЭМАЛЬ-ПРОВОД

Для постоянных клиентов - очень выгодные условия.

ЭЛЕКТРОДВИГАТЕЛИ: АИР71, АИР80, АИР90, АИР100, АИР112, АИР132, АИР160, АИР180, 5A200 и другие наименования.

ЭМАЛЬ-ПРОВОД: ПЭТВ-2, ПЭТВ-155 (стандартный ряд сечений).

ФОРМА ОПЛАТЫ - ЛЮБАЯ. 109004 Москва, Тетеринский пер., 10. Тел.: (095) 915-7079, 915-3935, 915-3910. Факс: 915-3472. 207477 ОКТЕТ, АЯ 50671.

Лучшие экологически чистые молочные продукты

Поступают со склада в Москве

Лучшие экологически чистые молочные продукты торговой марки **ANCHOR**

- масло сливочное жирность 82,8%
- сыр "ЭГМОНТ" жирность 48%
- сухое молоко жирность 27%

Тел.: 259-4211, 256-1104 Факс: 259-0846